

МЕМОАРЫ. ПИСЬМА. ДНЕВНИКИ

Литературный факт.

2021. № 2 (20)

Научная статья

с публикацией архивных материалов

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-8-30>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (20), 2021

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Письма Валерия Брюсова к невесте

© 2021, М.В. Орлова

Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля,
Москва, Россия

Аннотация: Статья включает впервые публикуемые письма В.Я. Брюсова к его невесте И.М. Рунт (1876–1965) в период с 9 июня по 9 сентября 1897 г. 11 корреспонденций (завершающая — телеграмма, посланная из Курска) написаны из Ахена (Германия), из Москвы и из поездки Брюсова на Украину. В примечании к письму № 10 помещен полный текст единственного сохранившегося письма И.М. Рунт к своему жениху. Отношения молодых людей перед свадьбой были сложными. Находясь в Москве, поэт занимался подготовкой к женитьбе, подводил итоги прошлых связей с бывшими «mes amantes», и его душевное состояние было тяжелым. Незадолго до знакомства с будущей невестой Брюсов расстался с предыдущей гувернанткой его семьи, смертельно больной Е.И. Павловской. До женитьбы он решил съездить попрощаться с Павловской на ее родину, на Украину. В письмах к невесте поэт пытался сглаживать напряженность ситуации, возможно, предчувствуя, что будет связан с И.М. Рунт многолетними отношениями, где жизнь и литература тесно переплетены.

Ключевые слова: В.Я. Брюсов, И.М. Брюсова (урожд. Рунт), биографика, письма писателей, русская литература рубежа XIX–XX вв., архивные публикации.

Информация об авторе: Моника Викторовна Орлова — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля (Государственный литературный музей), проспект Мира, д. 30, 129090 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7943-8181>. E-mail: dombrosova@yandex.ru.

Для цитирования: Орлова М.В. Письма Валерия Брюсова к невесте // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 8–30. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-8-30>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-012-00460, «Валерий Яковлевич Брюсов. Переписка: Аннотированный каталог».

Избранницей поэта-символиста В.Я. Брюсова стала 21-летняя гувернантка купеческой семьи Брюсовых, чешка по происхождению, дочь австро-венгерского подданного, мастера литейного цеха завода братьев Бромлей Матвея Францевича Рунта, овдовевшего и перевезшего свою многодетную семью в Москву. М.Ф. Рунт воспитал семерых детей. Иоанна Матвеевна Рунт (домашнее имя — Жанна или Jeanne; 1876–1965) окончила пансион святых Петра и Павла в Москве, с 15 лет преподавала французский язык, с детства знала чешский, польский, немецкий, позже выучила английский и армянский языки. В дом Брюсовых на Цветном бульваре, 24 она попала по рекомендации в феврале 1897 г. Ее предупредили о том, что дети в семье талантливы, а старший сын Валерий опытен в ухаживаниях за девушками. В первые месяцы оба были заняты — Иоанна много работала с младшими детьми, Валерий усердно учился, не был одинок в личных отношениях, при этом испытывая мучения из-за отъезда в Малороссию, на родину, бывшей гувернантки Евгении Ильиничны Павловской, влюбленной в него. Брюсов и Павловская переписывались¹ — у них было много общих тем, и главное, что их объединяло, — любовь к поэзии.

Иоанна и Валерий сблизилась весной 1897 г., когда родители поэта уехали в Париж и молодые люди не только обучали младших, но вместе читали, занимались ведением домашних дел, например, 29 апреля ездили снимать дачу в Останкине. 20 мая Брюсов впервые выехал за границу, побывал в Германии. Ездил он один и был потрясен красотой городов Прирейнской области. В Кельне им задуман роман «Огненный ангел», прототипом Ренаты в котором, как известно, принято считать Е.И. Павловскую (черты Нины Петровской у Ренаты появились позже, во время работы над романом).

После отправления письма Иоанне Матвеевне Брюсов из Ахена через Берлин возвратился на родину.

Решивший жениться поэт подводил итоги в отношениях с его «*Mes amantes*», о чем информировал невесту, и доставлял боль будущей жене разного рода объяснениями. Отчасти это было вызвано чувствами Брюсова к Павловской, которая знала, по переписке с поэтом, о появлении в жизни ее возлюбленного Жанны Рунт. Ф.Ф. Фидлер записал, со слов М.В. Самыгина, что однажды в отчаянии Иоанна бросилась в Останкинский пруд, и Брюсов «успел ее спасти» (из дневника Ф.Ф. Фидлера) [6, с. 421–423]. Решение поехать для

¹ Письма Брюсова к Павловской, сохранившиеся в рабочих тетрадях поэта, опубликованы С.И. Гиндиным, в комментариях приводятся выдержки из писем Павловской Брюсову. См. п. № 52, 54–56, 59, 62, 66, 72 в: [6, с. 712–759].

прощания с умиравшей Павловской принималось Брюсовым мучительно, отъезд жениха был тяжел и для Рунт. 31 августа поэт уехал прощаться в Большие Сорочинцы, пробыл там 5–7 сентября, 8–9 был в дороге, 10-го возвратился в Москву. На обратном пути, в поезде Киев–Москва Брюсов писал М.В. Самыгину, посвященному в его переживания по поводу обеих — Павловской и Рунт: «Душа моя — в прахе, в обломках, Михаил Владимирович! В сердце — смерть. <...> Ее образ остался в моей памяти, отпечатлелся, как я ее видел последний раз, перед отъездом. <...> Она стояла у окна (слабая, так что стояла едва) и держала лампу. Я обернулся и встретил ее взор. Я иду, и она освещает мне путь. Это образ для вечности, — ...И теперь! Я уезжаю в бесконечном томлении. Уезжаю, едва пробыв с ней три дня! Остаться там, бросить все, университетские занятия — да! да! — И Жанну? — Знаю, что истинный ответ — да! — но не говорю этого... еду... — Свисток, поезд рванулся... Колеса стучат... Еду, и я это знал» [6, с. 384].

Литературные образы и сопоставление событий своей жизни с поступками книжных героев характерны для будущей четы Брюсовых, с этого началось их общение, и такой стиль поведения становится неотъемлемой составляющей их семейной атмосферы. «Литературный» подтекст взаимоотношений перед свадьбой пронизан реминисценциями из недавно, в 1896 или в начале 1897 г., прочитанной поэтом драмы Метерлинка «Аглавена и Селизетта». Брюсову присущи некоторые черты Мелиандра, любившего одновременно двух женщин, а Иоанне Рунт — и Аглавены и Селизетты. Живость, здоровье, искренность, добровольное принесение себя в жертву и некоторое внешнее сходство сближают ее с маленькой Селизеттой, желание пойти на жертву во имя любви, сила характера — с красавицей Аглавеной.

Иоанна Рунт, по тем временам, была не слишком молодой и, по тогдашним представлениям о красоте, не считалась красивой. Тем не менее, поэт-декадент смог разглядеть в девушке те качества, благодаря которым, несмотря на свою бурную личную жизнь и бушевавшие страсти, он прожил с ней 27 лет до смерти. Одно из этих качеств — трудолюбие и осознание ею того, что и сам Брюсов — невероятно трудолюбив, что работа для него — важнейшая часть жизни, литература — смысл существования, следовательно, его спутнице требовалось создавать необходимые условия для плодотворной деятельности мужа. 9 октября 1924 г. именно Иоанна Матвеевна, а не молодая поэтесса Аделина Адалис, возлюбленная Брюсова того времени, услышала последние слова поэта, обращен-

ные к ней, и закрыла ему глаза. Затем она нашла в себе силы распорядиться послать за фотографом, снявшим обстановку кабинета в жанре «postmortem». Этот снимок интерьера с письменным столом, рукописями и книжными стеллажами, по сути дела, положил начало музеефикации всего, что связано с именем поэта. Дальнейшая жизнь И.М. Брюсовой, до смерти 28 мая 1965 г. от общего атеросклероза, была посвящена сохранению наследия Брюсова, изданию его произведений, общению с историками литературы и любителями творчества поэта.

Биография И.М. Брюсовой не написана. Сведения о некоторых фактах ее жизни можно почерпнуть из биографии Брюсова в серии «ЖЗЛ» (М.: Молодая гвардия, 2006), составленной Н.С. Ашукиным и Р.Л. Щербаковым, а также из биографии Брюсова, написанной В.Э. Молодяковым (СПб.: Вита Нова, 2010 и в «ЖЗЛ», 2020). Исследовательским коллективом Гослитмузея опубликован альбом, посвященный И.М. Брюсовой [9].

Важнейшим фактическим источником является авторизованная машинопись многолетнего секретаря Иоанны Матвеевны Е.В. Чудецкой «Воспоминания о воспоминаниях», хранящаяся в Рукописном отделе Государственного литературного музея². Чудецкая, основываясь на устных воспоминаниях Брюсовой, отмечала, что период во взаимоотношениях поэта с будущей женой был сложным и полным размолвок³.

Среди сотен хранящихся в НИОР РГБ писем Брюсова к жене в научный оборот введены немногие⁴.

Первое письмо Брюсова можно назвать письмом к невесте условно — поэт еще не был уверен в своих чувствах к новой гувернантке, но уже в Германии предчувствовал серьезность будущих отношений, следующие десять посланий отправлены из разных мест в период до венчания 28 сентября 1897 г.

Письма содержат путевые заметки, знакомящие не русскую девушку с русской и малороссийской действительностью, традициями, обычаями, описание чувств, страхов, цитаты из литературных произведений, собственные сочинения, различные наставления, которые и позже Брюсов давал Иоанне Матвеевне. Нежно звучит обращение к невесте: «птичка», но то же слово Брюсов использовал ранее и в письмах к Павловской. Имя «Эда» по отношению к Иоанне Матвеевне, в честь героини поэмы Е.А. Баратынского «Эда»

² ОРФ ГЛМ. Ф. 51. Оп. 7. Ед. хр. 201. 96 л.

³ См. об этом: [9, с. 9–10].

⁴ Из тематико-хронологических подборок корреспонденций см.: [7; 2]

(1826), упоминалось в переписке Брюсовых несколько лет даже при указании адреса на конвертах. Определение «хорошая» — до конца жизни.

Данная публикация включает все известные в настоящее время письма Брюсова к Иоанне Матвеевне Брюсовой периода с 9 июня по 9 сентября 1897 г., хранящиеся в фонде Брюсова (Ф. 386) в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Полностью они публикуются впервые. Тексты писем даны по современной орфографии с сохранением особенностей авторской пунктуации. Корреспонденции расположены в хронологическом порядке. Коньектуры и примечания публикатора заключены в угловые скобки, зачеркнутое в документе — в квадратные скобки, авторские подчеркивания передаются курсивом. За помощь в подготовке материалов сердечно благодарю Н.В. Токареву.

1.

Ахен, 9 июня <18>97.

Грустно, без конца грустно. Я ложусь головой на подушку и готов плакать. Если б теперь быть там, в этом Останкине¹, на островке, где беседка! Недавнее прошлое мне кажется чем-то безмерно блаженным и утраченным навсегда. Помните (или, — помнишь?) мы шли вдвоем по извилистому переулку, еще в Москве, и я говорил об этом будущем письме? Я верил тогда, что буду писать его радостно, спокойно. То были дни детской уверенности, детского счастья. И вот много раз я начинал свое письмо и с тоской бросал перо. Не могу же я описывать города или рассказывать анекдоты из путешествия, если хочется плакать и жаловаться.

Промелькнула панорама Германии: *Unter den Linden*², европейское, блестящее *avenue* (помните рассказы Гофмана?); тысячелетний Кельнский собор с гробницами магов, поклонявшихся Христу-младенцу³; прославленный, торжественный Рейн, памятники, замки, громкие названия... и все это было мне ненужным, чуждым; я на все смотрю мертвым взором. Вот и Аахен⁴, шумный, международный, *cosmopolis*. Средневековые соборы и рядом отели новейшей архитектуры; на улицах блестящая толпа, пышные туалеты; роскошные кафе, театры, парки, фонтаны; чуть вечер «потоки» электрического света. Все весело, движется, живет. — Я прячусь от своих случайных знакомых, ухожу на отдаленную *Lousberg*⁵, где в будни нет никого, сажусь на мраморную скамью и смотрю вдаль. Бежать ли снова? —

*Панорама города Ахена с улицы Лоусбергитрассе. Около 1890.
Panoramic view of Aachen, Lousberschtrasstraße, about 1890.*

*Угол Лоусбергитрассе и Людвигсаллее. 1894. Городской архив Ахена, Германия
Corner of Lousberschtrasstraße and Ludwigsallee, 1894.
Stadtarchive, Aachen, Germany*

в Бельгию? в Англию? или вдруг, совсем покорившись, вернуться в старую, знакомую Москву?

Ах, Янинка! хорошая! маленькая! далекая! если б ты знала, какое отчаянье у меня в душе. Я потерял свое место в мире и нового мне не найти. Сейчас идет дождь. Небо — серое, низкое. Черные крыши намokли и блестят. Вышки старинных церквей в тумане. Грустно, без конца грустно.

Быть может, Твой

Валерий Брюсов.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 1–2. Чернилами, на двойном листе бумаги в клетку. На обороте л. 2 помета карандашом: «97 года».

Первое письмо Брюсова к будущей жене стало важным для них обоих. О том, какое значение поэт придавал этому посланию, можно судить по сохранившимся вариантам. Это — пятый, самый полный из них, с восстановленными им ранее зачеркнутыми фразами. Два первых варианта прерваны в начале, четвертый, сохранившийся в рабочих тетрадах, опубликован и подробно прокомментирован С.И. Гиндиным в разделе «Письма из рабочих тетрадей» [6, с. 748–750]. Первая заграничная поездка Брюсова в мае–июне 1897 г. ограничилась посещением Берлина, Кельна, Ахена, Бонна и нескольких прирейнских городов.

¹ Останкино — ныне район Москвы, знаменитый дворцово-парковым ансамблем с прудом. Архитектурный облик, сохранившийся до наших дней, усадьба приобрела в конце XVIII в. при графе Н.П. Шереметеве. В 1820-х гг. сад и парк открывались для гуляний, позже на летний период флигели и постройки вокруг стали сдаваться дачникам. См. прим. 1 к п. № 69 [6, с. 749].

² Unter den Linden (Под липами (*нем.*)) — одна из известнейших улиц Берлина, идущая на восток от Бранденбургских ворот и Парижской площади до реки Шпрее. История бульвара связана, в том числе, с биографией классика немецкого романтизма Эрнста Теодора Амадея Гофмана (1776–1822). См. прим. 4 к п. № 68 и прим. 2 к п. № 69 [6, с. 747, 749].

³ Кельнский собор (Kölner Dom) начали строить в 1248 г. По легенде, его строительство продолжается по сей день, чтобы не исчез город Кельн и весь мир. Моши трех волхвов принес в дар архиепископу Райнальду Дассельскому император Фридрих I Барбаросса в 1164 г. Было решено построить золотой реликварий и воздвигнуть собор. Рака трех царей-волхвов (Dreikönigsschrein) изготовлена между 1190 и 1225 гг. ювелиром Николаем Верденским из Лотарингии.

⁴ Здесь Брюсов пишет название города с двумя «а» в соответствии с нем. Aachen. См. прим. 5 к п. № 69 [6, с. 749–750].

⁵ Lousbergstraße — Лоусбергштрассе — несколько отдаленная от центра, тихая буржуазная улица Ахена.

2.

1 июля <18>97. М<осква>

Милая!

Тоскую, потому что не вижу Тебя. Свящ<енника> не застал дома, пойду завтра. Так как обратный поезд отправлялся в М<оскву> только в 8 час<ов> веч<ера>, — шел назад пешком через Петровско-Разумовск<ое>¹, это верст 8; устал совсем. Продолжаю разные хлопоты. Иногда, хочется отказаться от тайны и сказать все всем открыто; впрочем не решил еще. Прощай пока: не сердись, что пишу так часто — я, право, тоскую вдали от Тебя. (Мужем постараюсь быть не столь надоедливым).

Душою Твоей

Валерий Б.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 5–6. Чернилами на двойном листе бумаги в линейку.

¹ Село Петровско-Разумовское (с 1917 г. в составе Москвы) находилось от дома Брюсовых на Цветном бульваре, 24, где поэт жил с родителями в то время и кварти-

ру в котором занимал с И.М. Брюсовой после женитьбы вплоть до 1910 г., примерно в 9 верстах (9,5 км).

3.

1-го июля <18>97. Мск.

Милая! хорошая! птичка! Эда!

Думаю о тебе, в мечтах Ты со мной, всегда, вечно. Здесь идет дождь, мрачно, сыро; заточен дома, ехать никуда нельзя; может быть, пробуду еще день. С Еленой¹ все устроится к общему удовольствию; с М.П.² была горькая сцена; Ланг³ дал мне несколько очень полезных советов. Ты думаешь обо мне, Эда? Люблю Тебя. Птичка! милая!

Твой, конечно, Твой

Валерий Брюсов.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 9–10. Чернилами на двойном листе бумаги с водяными знаками. На обороте л. 10. рукой И.М. Брюсовой, карандашом: «1 июля 1897».

¹ Возможно, Елена Владимировна Бурова, знакомая Брюсова в 1890-е гг., адресат лирического цикла «Глупое сердце», или, скорее, Елена Евгеньевна Коршунова. Обоих Брюсов включил в «Мой Дон-Жуанский список» в раздел «Mes amantes»: «1896–7. Елена II (Елена Владимировна Бурова) (Эля). 1897. Елена III (Коршунова)» [1, с. 222–223]. О Е.В. Коршуновой поэт писал К.Д. Бальмонту в марте 1897 г.: «Иногда я люблю видеть Лену. Неужественную?», неиспорченную, <...> — она хороша тем, что убивает всякую думу. Наркотик, но более тонкий. Я сижу с ней, пока она плачет. Я смеюсь. А! Эта комната где-то в пятом этаже, с моим портретом и с олеографией “<1 нрзб.> волхв<ов>”. Наконец, она напивается пьяной, а ей декламирую свои новые стих<и>. Я ей говорю все, потому что все для нее равно непонятно» [6, с. 733–734]. Е.Е. Коршунова также упоминается в варианте п. № 16 [6, с. 91–92].

² Мария Павловна Ширяева (в замуж. Сорочинская), дочь московского купца. Адресат поэмы «Осенний день». В.С. Дроновым опубликованы письма Брюсова к Ширяевой (Русская литература и Кавказ. Ставрополь, 1974. С. 88–110).

³ Ланг (псевд. Миропольский, Березин; 1872–1917) Александр Александрович — поэт-символист, сын книготорговца А. Ланга. Женился на сестре М.П. Ширяевой Авдотье Павловне. Поначалу, с гимназического возраста, был сторонником Брюсова в новой поэзии, активным участником сборников «Русские символисты», но к середине 1890-х гг. Брюсов начал тяготиться общением с Лангом. Например, писал А.А. Курсинскому 6 августа 1895 г.: «Будучи в Москве, читал я Твои стихи Лангу, который, кстати сказать, все опускается <...>» [6, с. 300]. Несмотря ни на что, общение Брюсова и Ланга продолжалось до смерти последнего.

4.

23 авг<уста><18>97, утро.<Москва>

Птичка, хорошая, милая!

Чувствую себя очень плохо: приеду ли сегодня к вам, — не знаю. Если не приеду, приезжай завтра к нам непременно и пораньше,

пораньше. Путешествие мое придется отложить¹. Жду Тебя, думаю о Тебе.

Твой

Валерий Б.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 3–4. Чернилами на двойном листе бумаги с водяными знаками. На обороте л. 4. рукой И.М. Брюсовой, карандашом: «23 авг<уста>1897».

¹Речь идет о планируемой поездке Брюсова к Е.И. Павловской в Малороссию.

5.

31го авг<уста><18>97.

<Вагон в пути из Тулы в Киев>

Птичка!

Сиюю в вагоне и еду из Тулы в Киев. Провел день у Самыгина¹: стихи, философия, стихи, философия... Пусть тебя такие слова не пугают, иначе что же будешь Ты делать, когда ко мне будут приходить мои друзья. Говорили и о Тебе. Я рассказал драму *Aglavaine et Sélysytte*². Она здесь произвела сильное впечатление. Был у Самыгина некто Зеленецкий³, тоже учитель, у него весной умерла жена, которую он любил безумно (более, чем я Тебя?) Я видел его в апреле — он был совершенно убит горем, совсем подавлен. Теперь он более живой. Говорили о том, что значит измена, можно ли любить двух сразу, измена ли второй брак и т.д. Зеленецкий жарко защищал, что «любовь одна», как сказано у г-жи Гиппиус

Единый раз вскипает пеною
И разбивается волна,
Не может сердце жить изменой,
Измены нет, любовь одна...⁴

Все-таки характерно, что его интересуют *такие* вопросы, боюсь, что он полюбит второй любовью. Я цитировал Шелли

Любовь не прах, не золото...⁵

Анна Ивановна (жена Самыгина)⁶ говорила, что не могла бы любить своего мужа, если бы знала, что он любил кого-нибудь до нее. Видишь, птичка, какими мы разговорами заняты были.

Поезд идет. Писать нельзя. Прощай! Думай обо мне. Читай. Напиши.

Я — Твой

Валерий Брюсов.

P.S. Вот судьба! Еду во втором вагоне и оба раза вокруг меня звучит французский говор.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 11–12. Карандашом на двойном листе бумаги в линейку.

¹ Об этом дне, проведенном в Туле, Брюсов упоминал в записной книжке «Моя жизнь»: «30. Суббота. В Туле у Самыгина». Перед поездкой 28 августа писал Самыгину: «Будем говорить о поэзии, как Вы того хотели» [6, с. 383–384]. Самыгин Михаил Владимирович (псевд. Криницкий Марк, Отец; 1874–1952) — беллетрист, драматург. Один из немногих друзей Брюсова периода раннего символизма наряду с А.А. Курсинским, П.С. Коганом, В.М. Фриче, В.М. Шулятиковым. Публикатор и комментатор писем Брюсова к Самыгину Н.А. Трифонов дал не только характеристику взаимоотношений поэта и Самыгина, но и краткую биографию последнего. Их знакомство началось в 1894 г., оба — студенты историко-филологического факультета Московского университета. По окончании учебы в 1896 г. Самыгин получил место учителя русского языка в реальном училище г. Тулы. Переписка активизировалась в это время. Друзья обсуждали не только вопросы философии и литературы, но и личную жизнь. Сначала — отношения с Е.И. Павловской, затем с будущей женой Брюсова. С Самыгиным поэт предельно откровенен, обращаясь к нему 26 июля 1897 г.: «Друг мой! искренний! близкий!» и рассказывая о своей избраннице, о которой заключил: «Мой девиз в этом браке слова одного английского писателя: “Не надо бросать светильник за то только, что это не солнце”» [6, с. 378–380]. К концу 1890-х Брюсов охладел к Самыгину, переписка оборвалась в 1904 г. Литературные произведения Самыгина более позднего периода не имели успеха, он страдал от одиночества, у него выявилось психическое заболевание, от которого он умер в психоневрологической больнице; см.: [6, с. 362–423].

² Правильно: «Aglavaine et Séliette» — «Аглавена и Селизетта» (1896) — драма бельгийского поэта и драматурга Мориса Метерлинка (1862–1949) о жертвенной трагической любви трех действующих лиц: Мелеандра, Аглавены и Селизетты.

³ Неустановленное лицо.

⁴ «Любовь — одна» — стихотворение З.Н. Гиппиус. Впервые опубликовано в № 12 журнала «Северный вестник» за 1896 г. Брюсов довольно точно цитирует первую строфу. Ср. у Гиппиус: «Единый раз вскипает пеной / И рассыпается волна. / Не может сердце жить изменой, / Измены нет: любовь — одна» (с. 158).

⁵ Брюсов имеет в виду поэму английского поэта Перси Биши Шелли (1792–1822) «Эпипсидион» (1821). В переводе К.Д. Бальмонта: «Любовь не прах, не золото, не глина, / Делить ее — не значит отнимать» [8, вып. 4, с. 40]. С переводом К.Д. Бальмонта поэмы Шелли поэт был хорошо знаком — конволют, состоящий из четырех выпусков «Сочинений Шелли», с карандашными исправлениями типографских опечаток и неточностей, а также с другими пометами, хранится в библиотеке Брюсова (ныне — собрание Государственного литературного музея, отдел «Музей Серебряного века»).

⁶ Самыгина Анна Ивановна (урожд. Поздеева).

6.

1 сент<ября><18>97. Вагон
<В пути из Тулы в Киев>

Птичка!

Напротив меня сидит весьма интересная француженка и читает *Les gens chics* (кажется такое заглавие)¹. На ней черная шляпка (такого формата, как у Нади) с пунцовой бархатной лентой и выс<о>кое черное перо; платье — маленькими шашечками, темно-синее с черным; на рукавах пунцовые отвороты, пунцовый же воротничок

и широкий, очень широкий пунцовый пояс; — в заключение черные перчатки и черная вуаль. Вчера она со мной заговаривала и спросила, куда я еду. Я сказал, что в Киев.

— Ах, и я тоже, — сказала она.

Я рассердился и сказал, что очарован, даже перевел *je suis charmé*², — таким тоном, что она больше не заговаривала, зато атаковала моего соседа и беседовала с ним о разных глупостях часов до 2 ночи, мешали мне спать, я спал наверху. Утром я видел ее спящей: рот у нее раскрылся, глаза закатились, и показалась она бесконечно отвратительной...

Птичка! Ты не переменяешься, когда спишь? —

Теперь к нам в вагон села сваха. Разговорчивая, минуты не помолчит. Едет из Курска с «богатой» свадьбы. — Я укрылся за своей книгой, помнишь, — которую мы вместе ходили покупать, Лейбница, читаю и читаю... «О познании, истине и идеях»... «О том что независимо от материи»³...

А что делаешь Ты, птичка? — Надеюсь в Сорочинцах⁴ найти письмо от Тебя.

Самыгин дал мне старинный № приложения к Новому Времени. Там помещено стихотворение Метерлинка⁵. Посылаю [Тебе] его Тебе, но Ты этот номер сохрани. Там стихотворение и иллюстрации. В конце письма мой перевод.

Ну, до свидания.

Твой Валерий Б.

Звезда морей.

La mer sur qui prie
La vierge Marie
Verlaine⁶.

И нам показалось: мы близки от цели...
Вдруг свет угас,
Корабль застонал и пучины взревели:
Наш прѣбил час.

И был я проклятием Богу исполнен,
Упав за борт
И трёх-дня носился по пенистым волнам,
Упрямым и гордым.

Но в миг, как свершались пути роковые
Судьбы моей,

В сиянье предстала мне Дева Мария,
Звезда морей.

30 авг. 97⁷

Переверни —

Три сердца
(из Метерлинка)

Девочек ночью убили они,
Ночью три сердца открыли они,
Что в сердцах, посмотреть им хотелось

Первое — счастьем было полно;
Там, где в крови исходило оно,
Три змеи извивались три года.

Кротостью было второе полно;
Там, где в крови исходило оно,
Три ягненка паслись три года.

Было страданием третье полно;
Там, где в крови исходило оно,
Три ангела пели три года.

31.97⁸

В.Б.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 7–8 об. Карандашом на двойном листе бумаги в линейку.

¹ Шикарные люди (*фр.*).

² я очарован (*фр.*).

³ В 1897–1898 гг. Брюсов серьезно и с живым интересом изучал труды немецкого философа, логика, математика, физика, историка Вильгельма Готфрида Лейбница (1646–1716), находился под его влиянием, 25 ноября 1897 г. посвятил ему сонет «К портрету Лейбница» [3, т. 1, с. 195]. Имя Лейбница и рассуждения по поводу его работ встречаются в письмах поэта к Бальмонту, Самыгину, Фриче и к другим корреспондентам. Лейбницу Брюсов посвятил университетское сочинение «Учение Лейбница о познании» (1897). Черновые наброски и чистовой текст реферата с зачетными отметками профессоров Л.М. Лопатина и В.И. Герье хранятся в НИОР РГБ (Ф. 386. К. 4. Ед. хр. 27, 28). В «Автобиографии» поэт, описывая университетское время и свои занятия философией, отмечал: «О Лейбнице я прочел груды книг, что, впрочем, не помешало проф. Л.М. Лопатину оценить мою работу довольно скромно: “вполне удовлетворительно”» [1, с. 73].

⁴ Великие Сорочинцы (или Большие Сорочинцы) — ныне поселок городского типа Миргородского района Полтавской области Украины. Расположен примерно в 26 км на северо-восток от Миргорода. К концу XIX в. население составляло около 9 000 человек. Знаменит ежегодными августовскими Сорочинскими ярмарками и тем, что в 1809 г. в доме врача М.Я. Трохимовского родился и был крещен в Спасо-Преображенской церкви писатель Н.В. Гоголь. Дом с 1929 г. превращен в музей,

разрушен в 1943 г., восстановлен в 1951-м и в наши дни является литературно-мемориальным музеем.

⁵ Еженедельное иллюстрированное приложение к газете «Новое время» (издавалась в Санкт-Петербурге с 1868 по 1917 гг.) выходило с 1891 г. О каком именно номере со стихотворением Метерлинка пишет Брюсов, установить сложно.

⁶ Море, о котором молится / Дева Мария. Верлен (*фр.*). Строки из стихотворения французского поэта Поля Верлена (1844–1846) «La mer est plus belle...». Брюсов в 1895 г. мог впервые ознакомиться с оригиналом стихотворения, опубликованного в третьем томе сочинений Верлена «Confessions» [10, с. 199–200], — книга хранится в библиотеке поэта. Позже Брюсов перевел это стихотворение: «Прекраснее море, чем наши соборы» (*Брюсов Валерий*. Полное собрание сочинений и переводов. Т. XXI. Французские лирики XIX в. СПб.: Сирин, 1913. С. 99).

⁷ Стихотворение «Звезда морей» напечатано в книге «Tertia vigilia» (М.: Скорпион, 1900. С. 120). В тексте опубликованного в книге стихотворения, по сравнению с переводом из данного письма к невесте, сделаны небольшие орфографические, пунктуационные и смысловые изменения. Например, в третьей строке первой строфы вместо «Корабль застал» — «И вздрогнул корабль, ...». Первая строка второй строфы по цензурным соображениям заменена на строку: «И был я, безумный, проклятым исполнен». В эпиграфе слово «vierge» (дева) напечатано с заглавной буквы: «Vierge» (Дева), как затем повторено в сборнике стихотворений и поэм Брюсова в серии «Библиотека поэта» [4, с. 149]. В первом томе семитомного собрания сочинений Брюсова — со строчной буквы [3, т. 1, с. 216]. В книге Верлена — «Vierge» [10, с. 199].

⁸ Брюсов посылает невесте перевод третьей «песни» М. Метерлинка из книги «Двенадцать песен». В коллекции ГЛМ хранится издание: Douze Chansons de Maurice Maeterlinck. Illustré par Charles Doudelet. Paris: Louis Van Melle, 1896. 26 f. (В бумажной обложке, отпечатано 600 экз. на бумаге «Энгр» с водяными знаками.)

Текст Метерлинка и построчный перевод:

III

Is ont tué trois petites filles	Они убили трех маленьких девочек,
Pour voir ce qu'il y a dans leur cœur.	Чтобы увидеть, что в их сердце.
Le premier était plein de bonheur;	Первое было полно счастья;
Et partout où coula son sang,	И везде, где текла его кровь,
Trois serpents sifflèrent trois ans.	Три змеи шипели три года.
Le deuxième était plein de douceur,	Второе было полно кротости,
Et partout où coula son sang,	И везде, где текла его кровь,
Trois agneaux broutèrent trois ans.	Три ягненка паслись три года.
Le troisième était plein de malheur,	Третье было полно несчастья,
Et partout où coula son sang,	И везде, где текла его кровь,
Trois archanges veillèrent trois ans.	Три архангела наблюдали три года.

Брюсов несколько раз возвращался к переводу этого стихотворения. В НИОР РГБ в фонде поэта хранится несколько вариантов перевода. Среди них: из записной книжки № 8 «Сердца трех девочек» (Ф. 386. К. 14. Ед. хр. 5/8. Л. 25–25 об.), упоминаемый С.И. Гиндиным в комментариях к переводам Брюсова из Метерлинка [5, с. 849]; из записной книжки № 12 «Трех сестер они ночью убили» (Ф. 386. К. 14. Ед. хр. 5/12. Л. 33 об.); «Трех девушек ночью убили они» (Ф. 386. К. 26. Ед. хр. 28. Л. 22). Систематически Брюсов обратился к циклу Метерлинка после выхода «Двенадцати песен» в переводе Г.И. Чулкова (СПб., 1905). В № 7 «Весов» за 1905 г. помещены критическая статья Брюсова о чулковских переводах (с. 9–17) и собственный новый перевод — «Семь песен Метерлинка» (с. 19–25). Перевод третьей «песни» по сравнению с вариантом, посланным в письме к невесте, был улучшен автором.

7.

2 сент<ября><18>97. 5 час. дня

<На пароходе по Днепру в Кременчуг>

Птичка, я на пароходе. Ты хоть Гоголя не читала, но, верно, когда-то учила «Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит он сквозь луга и горы полные воды свои. Не зашелóхнет, не прогремит; глядишь и не знаешь — идет или не идет его величаява ширина. И чудится, будто вылит весь он из стекла, будто голубая зеркальная дорога без меры в длину, без конца в ширину реет и вьется по зеленому миру»¹ ... Знаешь эти строки? Впрочем сегодня погода не тихая: — дождь, ветер, холодно. Сажусь к окну и смотрю на Днепр. Вода, мелкие волны, пароходы, баржи, мачты. Хорошо жить на судоходной реке, в Лионе, в Рыбинске. В Кельне... Со мной едет молоденький пóпик: он читает письма, и две бальзаковских лет дамы; они читают Достоевского и зевают... Т-с. Вот пришла девица помоложе, поставила корзинку, положила зонтик, села... Капитан свистит. Кричит: «Отваливай». Наверху суетятся. Сейчас поедем.

8 час.

Вышел я на палубу, сел на носу и стал слушать пение волн

Плавно идет пароход;
Слышишь ли пенье волны?
Днепр и поет, и зовет
В царство своей тишины —

Впрочем, стихотворение не получилось, строчки так и остались строчками. — Потом мы наткнулись на баржу; произошло «столкновение» и ругань между капитаном и хозяевами баржи. Мы едва не стали на мель, но все обошлось и теперь плывем дальше.

12 час. ночи

Вот так черт! Мы не плывем, а стоим. Днепр, пышный Днепр («и нет реки равной ему в мире» говорит Гоголь)² — обмелел; такое нынче лето было! Мы подошли к каким-то мелям и стали; капитан ночью не решается идти здесь; будем ждать утра. Хорошо?

3 сент. 6 час. утра.

Спать было прескверно; каюта II кл<асса> общая, постелей нет, положил я под голову свой чемоданчик и закрылся пальто. Сегодня болит голова, шею свернул, все тело ломит. Хуже всего то, что, говорят, будто мы и сегодня не дойдем до Кременчуга³, а только завтра утром. Знал бы я по железной дороге ехал!

9 час. утр.

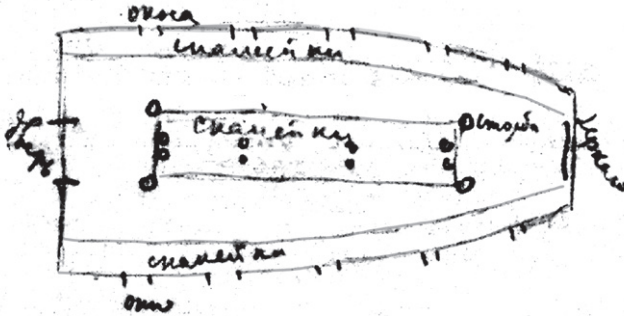
Ветер, холод, Днепр бурлит. Тянутся его берега, то песчаные горы, то молодые леса, то бедные мазанки на пригорках... Сейчас открою Лейбница и погружусь в философию... Ах, птичка! птичка! как нескоро еще увижу я Тебя. Мы так далеко друг от друга! Слышишь ли Ты меня? — Колеса стучат, Днепр бурлит, ветер...

12 час. дня.

Со мной заговаривает девица в кружевном костюме, но мне лень толковать с ней. На ней золотые серьги в виде колечек и браслет в форме змеи. Когда она смеется, она оскаливает все зубы. Тема разговора, конечно, наше опоздание. — «Мне бы мамаша и не позволила ехать одной, если бы знала, что так долго» — говорит она и, конечно, лжет; может быть у ней никакой мамашы и нет да и не было. Сказал ей, что без мамашы веселее и ушел на палубу. Все холодно. Якорь качается, флаг треплется. Эда! Эдочка! хотел бы я быть с Тобой.

2 час.

Представь себе почти треугольную, длинную комнату, невысокую, так что до потолка можно достать рукой. Вдоль стены идут обитые красным сукном скамейки, посередине тоже скамейки; от полу до потолка ряд столбов;

кое-где стоят столики для закусывания; на скамейках разместились угрюмые пассажиры, на всех лицах написано уныние, злоба, скука, в каюте душно и накурено. В маленькие окна видно только воду. Пароход тихо, тихо покачивается; неизменно, непрерывно слышится шум разрезаемых волн и однообразный стук колеса (пароход «Император» — колесный, а не винтовой). Скучно, Эда!

Твой

Валерий Брюсов.

P.S. На парох<оде> есть ящик для писем, но когда дойдет письмо, — не знаю.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 13–14 об. Карандашом на двойном листе бумаги в линейку.

¹ Из X главы повести «Страшная месть» «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (1831–1832) Н.В. Гоголя.

² У Гоголя: «Пышный! ему нет равной реки в мире».

³ Кременчуг — город на реке Днепр, расположенный в центральной части Украины, ныне — административный центр Кременчугского района Полтавской области. С 1802 по 1920 г. — уездный город Полтавской губернии с населением около 63 тысяч человек в 1897 г. Позже Брюсов вспоминал о своей поездке на пароходе из Киева в Кременчуг с иным настроением: «Из Киева в Кременчуг я ехал по Днепру, и путь, на который по расписанию полагалось что-то часов 10–12, мы совершали трое суток, застревая на каждом перекате. Оставалось лишь смеяться над школьными воспоминаниями: “Чуден Днепр при тихой погоде... сквозь леса и горы полные воды свои...”» [1, с. 170].

8.

4 сент<ября><18>97. — В вагоне

<В пути от Кременчуга в Ромодан>

Ну, Птичка! и реки в России. После того, как я отправил Тебе письмо, мы еще два раза попадали на мель. Под самым Кременчугом сошлись четыре парохода. «Князь Владимир» еще с вечера стоит на мели, «Днепр», буксирный пароход, тщетно старается его сдвинуть, с низу подходит «Мария», а с верху мы, «Император»; проход между отмелями 1½ сажени¹. Конечно, маневры четырех пароходов зрелище красивое, но только со стороны, а самому сидеть и ждать, что опоздаешь на сутки — не весело. Однако прошли. В общем опоздали на 36 час. и вместо того, чтобы прийти в Кременчуг утром в среду, мы пришли сюда сейчас, вечером в четверг. Хорошо?— Слава Богу нашелся какой-то товарный поезд, к которому прицепили два вагона; едем. Я промерз, предстоит скоро ехать на лошадях; холодно. Боюсь, что простужусь совсем... Ах, птичка! хотелось бы мне быть с Тобой! — Знаешь, у мужчин перед свадьбой есть обыкновение справлять «мальчишник»; они напиваются в холостой компании и будто в последний раз едут к «девочкам» (понятно Тебе такое выражение?). Это путешествие — мой мальчишник. Я в последний раз еду для себя одного, еду так, как думал прежде. Вернувшись, я буду уже Твой и Твой навсегда. Слышишь меня, птичка? — Ну, прощай, сейчас поезд трогается — спешу опустить письмо. Посылаю рассказ из местной газетки.

Твой, совсем Твой

Валерий Брюсов.

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 17–17 об. Карандашом на листе бумаги в линейку.

¹ Одна сажень равна 2,16 м. Т. е., проход между отмелями был 3,24 м.

9.

4 сент<ября><18>97. вечер. Миргород

Письмо это, птичка, придет, вероятно, позднее, чем приеду я, — если только письмо вообще придет и я приеду. Быть может сегодня ночью мне проломят здесь голову и ни я не вернусь ни письмо не будет отправлено.

К 2 час<ам> доехал я до ст<анции> Ромодань¹. Там за 4 р. нанял я жиди везти себя в Большие Сорóчинцы. Но пошел дождь, подул ветер, стало холодно нестерпимо и довели меня только до Миргорода²; здесь решился я переночевать: руки обмерзли, ноги оледенели, зубы стучали, губы не двигались... Ах, птичка, сколько водки выпил я по дороге! — никогда столько не пил. Предстояло либо пить, либо замерзнуть.

Итак я в Миргороде, городе хорошо известном всем читателям Гоголя³. Жид привез меня в какую-то корчму и оставил. Местность странная. Хозяин — цыган, одноглазый, чернобородый, самого разбойнического типа; прислуживает малый (т.е. пáрень) с проломленной головой и хихикающая девка. В комнате у меня три двери и ни одна из них не запирается; правда, задвижки есть, но их можно открыть снаружи. Единственное окно тоже не запирается. Стены без обоев — выбеленные, пол некрашенный, кровать деревянная, одеяло из лоскутков, подушка без наволочки... Хорошо? — Я бы ушел в другую корчму, да дождь льет, а я ничего в городе не знаю... Нечего делать, надо положиться «на милость Божию». — Улягусь спать пораньше и положу рядом с собой револьвер, — а бумажник под подушку. Убьют, так убьют — все равно. Прощай, птичка.

Твой

Валерий Брюсов.

Перед сном.

Меня, конечно, не убьют; это я больше так, для красного словца написал. Но хорошо, Эда, Эдочка, что у меня есть к кому обратиться со своими мечтами. Здесь в глуши Малороссии я думаю о Тебе, и Ты слышишь меня там, далеко, в Москве. Ведь слышишь?

[Оттого] Потомуль, что сердцу надо
Жить одним, одно любя,
Потому ль, что нет отрады
Не отдавшему себя

.....
Оттого — ли, потому — ли,
Но —⁴

Но, право, я люблю Тебя, птичка! особенно сейчас. Без Тебя я опять был бы совсем одиноким. Странно, меня не утешила бы любовь Евг<ении> Ильин<ичны> (которую заочно я никогда не могу назвать Женей). Все «любви» (Tous les amours) — одинаковы; помнишь, у Шелли —

... червяк, под глыбой дерна,
Любя, в своей любви, как Бог, велик...⁵

Но для каждого отдельного человека есть разница. Одна любовь заставляет трепетать, другая едва вызывает чувство жалости. Ты думаешь, я приехал сюда ради Евг<ении> Иль<иничны>, для нее? Нет.

Впрочем, я так устал, так промерз, что у меня, кажется жар. Может быть, начинается бред. Прощай, засыпаю.

Твой

ВВ.

P.S. Утро. Проснулся. Дождя нет. Чувствую себя лучше. Дивчина (т. е. девка) Ганна дала умыться, па́рубок принес самовар.

— Чо, панич, хорошо ль почивали.

— Спасибо. Хорошо.

Ямщик стучится в окно.

— Сейчас, только напьюсь чаю.

ВВ.

Едем. Вокруг с криками летают гайвороны⁶. По дороге стоят черемухи и черешни... Вдали хутора, — хаты, мазанки... Малороссия!

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 18–19 об. Карандашом на двойном листе бумаги в линейку.

¹ Поселок в 25 км западнее Миргорода. К 1897 г. — железнодорожная станция, через которую проходила магистраль Киев — Полтава; население — примерно 2000 человек.

² Город, расположенный на берегу реки Хорол, в Полтавской области Украины. Брюсов, остановившись в Миргороде из-за непогоды, находился примерно на полпути от Ромодана до конечного пункта путешествия. В 1895 г. население Миргорода составляло более 11 000 человек, была развита мелкая промышленность. В 1896 г. открылась художественно-промышленная школа имени Н.В. Гоголя. Примерно в 24 километрах от Миргорода находилась бывшая усадьба родителей писателя — село Васильевка (ныне село Гоголево Шишацкого района Полтавской области, где родительский дом Гоголей-Яновских восстановлен и в 1984 г. открыт заповедник-музей Н.В. Гоголя).

³ Брюсов имеет в виду сборник Н.В. Гоголя «Миргород» (1835), в первую часть которого вошли повести «Старосветские помещики» и «Тарас Бульба», во вторую — «Вий» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

⁴ Цитируются первая строфа стихотворения В.С. Соловьева «Потому ль, что сердцу надо...» (июнь 1892): «Потому ль, что сердцу надо / Жить одним, одно любя, / Потому ль, что нет отрады / Не отдавшему себя;/», а также начало третьей,

последней строфы: Оттого ли, потому ли, — / Но в тебе, в тебе одной / Безвозвратно потонули / Сердце, жизнь и разум мой» (Северный вестник. 1892. № 7. С. 218).

⁵ Брюсов продолжает цитировать поэму П.Б. Шелли ««Эпипсихидион» в переводе К.Д. Бальмонта: «Я знаю, что червяк, под глыбой дёрна, / Любя, в своей любви, как бог, велик» [8, вып. 4, с. 38].

⁶ Гайвороны — вороны или грачи.

10.

сент<ября> 5 го, пятница, <18>97 г.

Большие Сорочинцы. 9 час. вечера

Теперь я в самых Сорóчинцах и видел Евг<ению> Ил<ьиничн>. Она, конечно, — «труп живой»; исхудала безумно, вся как-то почернела, кашляет без перерыва... Душа ее еще горит светом, но уже потухает; ее меньше, чем прежде, интересуется поэзия, надо ее сильно «расшевелить», чтобы привести в восторг, а прежде она каждую минуту готова была на экстаз. Многое она забыла, многое вспоминает с трудом; иногда в разговоре начинает говорить и теряет нить. Раза два при мне с ней начинался бред; ей казалось, что кто-то бежит около нее. — «Валя, — мыш» говорила она и просила меня поймать эту мыш... Конечно, я провел у нее весь этот день, даже за письмами Твоими не пустила меня. Мысль, что я скоро уеду приводит ее в ужас. Я обещал ей, что приеду еще весной... но ведь это так далеко! Она все твердит: «Теперь все сделано, я причастилась, тебя увидела, теперь только бы умереть, ах, поскорей бы, завтра, послезавтра, только бы при Тебе, а то как я с тобой опять расстанусь...» Она сегодня утром, потеряв надежду, что я приду, причащалась (а меня задержал опоздавший пароход).

Но будет о Евг<ении> Ильин<ичне>. Я лучше опишу Сорóчинцы. Это, птичка, — деревня, но деревня больше, чем город Миргород, где я ночевал вчера. Впрочем все же здесь хуже. Мяса я не мог достать; поесть мне приготовили суп из курицы и яичницу¹. Кровати в моей комнате никакой нет, а постлали мне спать на деревянном диване. Видел я утром паука. — «Ах, паук» говорю. А мне отвечают: «Не, те тарантул» — А, каково? Вода здесь с песком, иной «нема», молоко с жиром, топленое. Иду я от Евг<ении> Иль<иничны>, когда уже темно, — на меня изо всех дворов собаки бросаются, а собаки здесь свирепые, злые, на манер волков; я уж из револьвера стрелять хотел.

Однако до свидания, птичка. Ложусь спать. Авось тарантул не заест.

Твой

Валерий Б.

Пока я сидел у Евг<ении> Иль<иничны>, в больницу беспрестанно приходили самые разнообразные больные; делали впрыскивания детям, больным дифтеритом, говорили что-то о скарлатине — брр!

6 го субб<ота>. утро.

Я уеду, птичка, отсюда в [суб] воскресенье, завтра, поэтому писем больше писать не буду, — да и то это письмо, вероятно, придет в Москву позже, чем я приеду; у нас ведь почта не спешит.

— Сейчас иду на почту за Твоими письмами. Ведь Ты писала?²

РГБ. Ф. 386. 69. 1. Л. 15–16 об. Карандашом на двойном листе бумаги в линейку. На конверте п. ш.: Миргород. 5 сен. 1897; Москва. 18.IX.1897. Адрес: Москва Донская ул. д. Бромлей Е<е> В<ысоко> Б<лагородию> Жанне Рунт.

¹ По поводу своего рациона и о проживании в Сорочинцах Брюсов вспоминал: «Хозяин хаты, приютивший меня, ежедневно готовил мне одно блюдо: похлебку из целой курицы, со всеми ее потрохами, которую утром излавливали под моим окном. Когда, уезжая, я предложил расплатиться, хозяин — усатый казак, вроде пана Данилы из «Страшной мести», — достал какие-то особенно громадные счета и величественно начал подсчитывать мой долг. “Ну, за кур, если мы положим по 15 коп., не дорого будет”. Думаю, что такие патриархальные времена миновали теперь и для Гоголевских Сорочинцев» [1, с. 170–171].

² Единственное сохранившееся письмо И.М. Брюсовой В.Я. Брюсову за 1897 г., датированное ею 30 августа, хранится в НИОР РГБ. Невеста Брюсова писала жениху: «Валя дорогой, мне скучно, грустно, мне горько, ты не понял меня уезжая и оттого был сердит. Еще сегодня утром мысль, что ты доставишь величайшее удовольствие той, которая много, много лучше меня, которая ждет тебя как ангела утешителя, радовало <так> меня и я была счастлива, но проводив тебя мне стало грустно без конца, мне показалось, что ты меня не любишь, что отвык от меня совсем, чтож будет когда ты вернешься?»

Валя, вспомни мое обещание измениться к лучшему и когда ты вернешься моя душа не будет погружена в тот сон, в котором она находилась долгое время, и из которого ты мало по малу пробуждал.

Можно подумать, что выписываю мысли из Maeterlinka так много общего; жаль что я не знаю Aglavaine; она помогла мне исправиться; а помнишь раз когда ты предложил поехать, я и слышать не хотела, ведь это было очень дурно.

Валя, дорогой мой, утешитель наш, вернись ко мне, не забывай меня, пиши, но не только слова, а всю правду. Твои шутки заставляют меня сомневаться и если б только увериться в их правде, мне ничего не стоило бы тебя сделать счастливым, [хотя бы] напиши, мой Валя, мой дорогой Валя, подскажи мне ее и тогда, когда вернешься свободным.

Евгении Ильиничне мне хотелось сказать что-то очень, очень хорошее, но не умею это высказать словами.

Прощай, Валя дорогой, будь снисходителен к моим письмам. Пиши про свое здоровье.

Целуй и обними, также как она тебя [обни]целует, свою глупенькую Жанну.

В четверг жду ответ на это письмо» (Ф. 386. К. 69. Ед. хр. 10. Л. 1–2 об.).

Судя по почтовым штемпелям на конверте, это письмо было отправлено из Москвы 1 сентября и доставлено в Большие Сорочинцы 6 сентября. Очевидно, придя на

почту утром 6 сентября, Брюсов письма не обнаружил потому, что оно пришло несколькими часами позже. Не найдя адресата, почтовые служащие отправили письмо обратно на московский адрес Брюсова «до востребования» 23 декабря 1897 г. 29 декабря, при получении отправления в Москве, Брюсов смог прочитать письмо от невесты, которая уже три месяца была его женой.

11. Телеграмма

<9 сентября 1897. Курск >

Приеду утром среду¹ если можно приезжай нам Валер. Брюсов
= 09. Курск.

РГБ. Ф. 386. 142. 11.Л. 1. Адрес: «Москва Донская дом Бромлей Жанне Рунт». Датируется по содержанию.

¹9 сентября 1897 г. по старому стилю был вторник, 10 сентября — среда.

Литература

1. *Брюсов В.* Из моей жизни. Автобиографическая и мемуарная проза / сост., подгот. текста, послесл. и коммент. В.Э. Молодякова. М.: Терра, 1994. 268 с.
2. *Брюсов В.* Письма неофициального корреспондента / общ. ред., сост., подгот. текста и коммент. М.В. Орловой. М.: Водолей, 2015. 232 с.
3. *Брюсов В.* Собр. соч.: в 7 т. / под общ. ред. П.Г. Антокольского и др. М.: Худож. лит., 1973–1975.
4. *Брюсов В.Я.* Стихотворения и поэмы / вступ. ст. и сост. Д.Е. Максимова; подгот. текста и примеч. М.И. Дикман. Л.: Советский писатель, 1961. 910 с.
5. Зарубежная поэзия в переводах Валерия Брюсова. Сборник / сост. С.И. Гиндин. М.: Радуга, 1994. 896 с.
6. Литературное наследство. М.: Наука, 1991. Т. 98: Валерий Брюсов и его корреспонденты: в 2 кн. Кн. 1. 830 с.
7. Письма В.Я. Брюсова И.М. Брюсовой из Парижа (1910) / публ. Н.М. Хачатрян // Брюсовские чтения 2010 года: Сб. статей. Ереван: Лингва, 2011. С. 413–442.
8. *Шелли П.Б.* Сочинения. Вып. 1–4 / пер. с англ. К.Д. Бальмонта. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1893–1896.
9. *Jeanne.* Жена поэта Брюсова: Альбом-каталог / Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля. М.: Литературный музей, 2018. 144 с.; ил.
10. *Verlaine Paul.* Confessions. Paris: Publications du “Fin de siècle”, 1895. 246 p.

Research Article and Publication of Archival Documents

V. Bryusov’s Letters to His Fiancée

© 2021. Monika V. Orlova

Vladimir Dahl State Museum for the History of Russian Literature,
Moscow, Russia.

Acknowledgements: The publication was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), grant no. 20-012-00460 d. 28.02.2020 г. “Valery Yakovlevich Bryusov. Correspondence: Annotated Catalogue”.

Abstract: The publication includes V.Ya. Bryusov’s letters to his fiancée I.M. Runt (1876–1965) from June 9 to September 9, 1897. 11 correspondences, including the final telegram sent from Kursk, were written and sent from Aachen (Germany), Moscow and several Ukrainian localities. The letter 10 is accompanied by the full text of I.M. Runt’s only surviving letter to Bryusov, sent from Moscow to the village of Bolshye Sorochintsy and received by the poet a few months later at home. The relationship between the young people before the wedding were complicated. While the poet was preparing for the wedding in Moscow, he summed up the past contacts with “mes amantes”, and his state of mind was painful. Shortly before meeting his future wife, Bryusov broke up with the former governess of his family E.I. Pavlovskaya, who was terminally ill. A few days before the wedding he decided to go to say goodbye to Pavlovskaya to her homeland, Ukraine. In his letters to the future wife the poet tried to smooth out the tension of the situation, perhaps anticipating that he would be bounded with I.M. Runt

by a long-term relationship, where life and literature are closely interconnected. The letters are published for the first time.

Keywords: V. Bryusov, Ioanna Bryusova, correspondence, letters to the future wife, Russian literature of the late 19th century, publication of archival documents.

Information about the author: Monika V. Orlova, PhD in Philology, Leading Research Fellow, Federal State Educational Institution of Culture “Vladimir Dahl Russian State Literary Museum” (The State Literature museum), Mira avenue 30, 129090 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7943-8181>. E-mail: dombrusova@yandex.ru.

For citation: Orlova, M.V. “V. Bryusov’s Letters to His Fiancée”. *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 8–30. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-8-30>

References

1. Briusov, V. *Iz moei zhizni. Avtobiograficheskaia i memuarnaia proza* [From My Life. Autobiographical and Memoir Prose], ed. by V.E. Molodiakov. Moscow, Terra Publ., 1994. 268 p. (In Russ.)
2. Briusov, V. *Pis'ma neofitsial'nogo korrespondenta* [Letters of an Unofficial Correspondent], ed. by M.V. Orlova. Moscow, Vodolei Publ., 2015. 232 p. (In Russ.)
3. Briusov, V. *Sobranie sochinenii: v 7 t.* [Collected Works: in 7 vols.], ed. by P. Antokolsky. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973–1975. (In Russ.)
4. Briusov, V.Ia. *Stikhotvoreniia i poemy* [Lyrics and Poems], ed., introd. by D.E. Maksimov, comm. by M.I. Dikman. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1961. 910 p. (In Russ.)
5. *Zarubezhnaia poeziia v perevodakh Valerii Briusova. Sbornik* [Foreign Poetry Translated by Valery Bryusov. Collection], ed. by S. Gindin. Moscow, Raduga Publ., 1994. 896 p. (In Russ.)
6. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 98: Valerii Briusov i ego korrespondenty: v 2 kn. [Valery Briusov and His Correspondents: in 2 books], book 1. Moscow, Nauka Publ., 1991. 830 p. (In Russ.)
7. “Pis'ma V.Ia. Briusova I.M. Briusovoi iz Parizha (1910)” [“V.Ia. Bryusov’s letters to I.M. Bryusova from Paris”], publ. by N.M. Khachatryan. *Briusovskie chteniia 2010 goda: Sbornik statei* [Bryusov Proceedings 2010: A Collection of Essays]. Erevan, Lingva Publ., 2011, pp. 413–442. (In Russ.)
8. Shelley, P.B. *Sochineniia. Yyp. 1–4* [Works. Iss. 1–4], transl. by K.D. Balmont. St. Petersburg, Tipografiia M.M. Stasiulevicha Publ., 1893–1896. (In Russ.)
9. *Jeanne. Zhena poeta Briusova: Al'bom-katalog* [Jeanne. Poet Bryusov’s Wife: Album-Catalogue], Vladimir Dahl State Museum for the History of Russian Literature. Moscow, Literaturnyi muzei Publ., 2018. 144 p. (In Russ.)
10. Verlaine, Paul. *Confessions*. Paris, Publications du “Fin de siècle”, 1895. 246 p. (In French)

Статья поступила в редакцию: 18.01.2021
 Одобрена после рецензирования: 10.03.2021
 Дата публикации: 25.06.2021

The article was submitted: 18.01.2021
 Approved after reviewing: 10.03.2021
 Date of publication: 25.06.2021